

Алексеев Олег Николаевич

соискатель
Дальневосточного федерального университета,
начальник Учебного центра
Пограничного управления ФСБ РФ
по Приморскому краю
dom-hors@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В США: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация:

Современный терроризм приобрел международный, глобальный характер, стал интернациональным феноменом, влияющим на стратегические планы по развитию многих стран. Соединенные Штаты Америки в начале XXI в. столкнулись с проблемой безопасности всей страны. С целью противодействия угрозам терроризма руководством страны были разработаны и реализованы экономические, политические, информационные, военные и другие мероприятия, показавшие свою эффективность на данном этапе развития современного мира. В будущем США необходимо искать новые подходы для повышения безопасности страны.

Ключевые слова:

терроризм, США, оружие массового уничтожения, киберпреступность.

Alekseev Oleg Nikolaevich

PhD applicant, Far East Federal University,
Head of the Educational Centre of
the Border Administration of
the Federal Security Service of the Russian Federation
for the Primorye Territory
dom-hors@mail.ru

COUNTER TERRORISM IN THE UNITED STATES: EXPERIENCES AND CHALLENGES

Summary:

Modern terrorism has acquired international, global character, and has become an international phenomenon affecting the strategic plans of many countries' development. At the early 21 century the United States of America faced the issue of the country's security. In order to counter the threats of terrorism the government developed and implemented economic, political, informational, military, and other activities, proving their efficiency at the present stage of the world development. In the future the United States will have to seek new approaches to improve the country's security.

Keywords:

terrorism, the United States, weapons of mass destruction, cyber-crime.

Перед американским обществом в XXI в. остро встал вопрос о соотношении между безопасностью и демократией. Чему отдать предпочтение? Для американцев, дорожащих демократией, это был очень непростой выбор. Победил разум, признание более важных жизненных ценностей, то есть личной и общественной безопасности.

После трагических событий 11 сентября 2001 г. администрацией Вашингтона при поддержке Конгресса были разработаны международные и национальные программы США по борьбе с терроризмом как на собственной территории, так и в различных регионах мира.

Основная концепция данных программ – это резкий сдвиг в пользу достижения безопасности. Это повлияло на взаимоотношения личности, общества и государства, повысив значение последнего и создав объективные предпосылки для некоторого ограничения прав и свобод граждан в интересах не только национальной, но и личной безопасности [1]. Характерной особенностью возникшей ситуации стала поддержка этих мер большинством американского населения. Отдельные его представители, в том числе, члены ряда анархистских организаций, либерторианской партии и других малочисленных структур выступили против усиления роли государства и ущемления прав и свобод граждан. Но в целом американское общество поддержало администрацию Буша-младшего в ее стремлении на ужесточение борьбы с терроризмом, проявило терпимость и понимание тех ограничений и неудобств (обыск в аэропортах, проверка посылок, людей и другие меры), которые сопровождают антитеррористическую политику правительства. В стране возникло широкое инициативное движение граждан – добровольных пожарных команд, активизировалась деятельность соседских общин, вырос поток предложений по улучшению системы безопасности в стране.

Кроме того, события 11 сентября дали толчок в формировании новых государственных институтов. Указом президента было образовано могущественное Министерство внутренней безопасности. Устойчивая система сдержек и противовесов, которой всегда гордились американцы, накренилась в сторону возвышения исполнительной власти.

Конгрессом также была одобрена специальная программа по проведению разъяснительной работы среди общественности и программа сотрудничества со СМИ по борьбе с терроризмом и его различными проявлениями.

«Стратегия борьбы с терроризмом» в США призвана обеспечить две ключевые задачи: защитить Соединенные штаты, их граждан, их друзей и союзников по всему миру от террористических атак и, одновременно, создать максимально неблагоприятную для функционирования терроризма международную среду. Для выполнения этих задач администрация США представила так называемую стратегию «четырёх D»: 1. *Defend* – защитить; *Defeat* – уничтожить; *Deny* – отказать; *Diminish* – уменьшить.

Естественно главным направлением антитеррористической стратегии является защита жителей и интересов США как на американской территории, так и за рубежом, путем укрепления обороноспособности страны, а также распознавание и нейтрализация террористической угрозы на максимально ранней стадии [2].

Инструментами обеспечения указанной стратегии становится весь спектр американской мощи: экономическая, дипломатическая, информационная, военная и т.д. Однако особый акцент сделан на трех основанных направлениях, призванных обеспечить успех стратегии «четырёх D», к которым относятся: постоянно действующие правовые инструменты, бдительно следящие за соблюдением закона; эффективная деятельность разведывательных служб; военный компонент – последнее средство отвести нависшую угрозу. Наиболее высокая вероятность использования военной силы предусмотрена в случаях, касающихся возможного приобретения террористами оружия массового уничтожения (ОМУ). Предотвращение попадания технологий, связанных с ОМУ, в руки террористических групп определяется как один из главных приоритетов американских антитеррористических усилий.

Одним из важных шагов на этом пути стало создание *Объединенного центра по предотвращению террористической угрозы (Terrorist Threat Integration Center)*. Этот институт, как объявил президент США, нужен для более целенаправленной, постоянной и эффективной антитеррористической деятельности и, что особенно важно, для выработки общего плана действий на основе собранной информации. При этом было заявлено о значительном повышении роли партнеров и союзников США в борьбе с международным терроризмом. Вопрос стоит не только о координации усилий, но также и об определении приоритетов антитеррористических действий США их партнеров и союзников.

По инициативе Дж. Буша-младшего были разработаны совместные программы США и Европейского союза по борьбе с терроризмом. Подобные программы были разработаны совместно с Японией и Южной Кореей. Приоритетным направлением антитеррористической борьбы является совместная деятельность по предотвращению неконтролируемого распространения ОМУ. Как великие ядерные державы, на долю которых приходится более 90 % всех ядерных вооружений, США и Россия, возможно, больше других стран заинтересованы в том, чтобы оружие массового поражения не попало в руки международных террористов. Эта проблема заняла центральное место в политике безопасности США после трагедии 11 сентября и приобрела то же значение в России после Беслана [3, с. 77]. В последние годы Америка и Россия многого добились в укреплении ядерной безопасности (например, программа «Совместное уменьшение угрозы»). Согласно договору по СНВ, подписанному в мае 2010 г. в Праге, почти на 50 % сократились ядерные потенциалы двух стран. Однако, как считают аналитики, необходимо все более тесно увязывать сотрудничество в области ядерной безопасности и нераспространения оружия массового уничтожения с совместными усилиями по борьбе с терроризмом. Некоторый прогресс в этой сфере был достигнут в рамках Совета Россия-НАТО, где программа совместных ответных действий в чрезвычайных ситуациях имеет контртеррористическую составляющую [4, с. 35].

В XXI в. среди экспертного сообщества все чаще и громче стали говорить и предупреждать о возможных новых террористических нападениях на жизненно важные инфраструктуры США с использованием легкодоступных компьютерных сетей. Например, Марв Лэнгстон, бывший чиновник Министерства обороны, предупреждает, что Соединенным Штатам необходимо готовиться к «электронному Перл-Харбору». До этого должностные лица Белого дома, члены Конгресса и представители частного сектора выразили озабоченность относительно того, как можно жить в условиях внутренней уязвимости, связанной с веком информации, и зависимости от жизненно важных систем, которые контролируют ключевые правительственные и промышленные сети [5].

В этом контексте важнейшим вопросом является то, как наилучшим образом сбалансировать реакцию на вероятность кибертеррористических угроз по сравнению с другими террористическими угрозами с их потенциальными последствиями для американских и демократических ценностей. Задача борьбы с кибертерроризмом осложнена озабоченностью, связанной с неприкосновенностью личной жизни и национальной безопасностью государства.

В США и во многих других странах большое внимание уделяется правовому регулированию в борьбе с международным терроризмом. Однако следует учитывать тот факт, что многие положения, содержащиеся в международных нормативных актах по борьбе с международным

терроризмом, еще слабо конкретизированы, а это затрудняет их использование правоохранительными органами и спецслужбами США в конкретных практических целях.

В США не существует всеобъемлющего федерального закона, непосредственно касающегося терроризма внутри страны. Террористическим актом может быть признано совершение или попытка организации взрыва, вооруженного ограбления, поджога, убийства, нападения, ракетного удара, захвата транспортных средств, зданий, захвата заложников или зданий посольств. Все эти действия караются федеральным законом или законами отдельных штатов и могут быть признаны террористическими в зависимости от мотивов.

В борьбе с современным международным терроризмом, считают американские эксперты, нужно в корне менять подходы. Одних силовых методов, карательной политики уже недостаточно. На смену уничтоженным боевикам, участникам незаконных формирований приходят другие «люди действия». По сути, нетронутыми остаются «люди мысли» – носители экстремистских идей. Нужна огромная профилактическая работа по созданию такой социально-экономической и толерантной среды в обществе, которая отторгала бы террористов. Нужен открытый диалог политиков, правозащитников, представителей неправительственных организаций, где оговаривались бы все проблемы и противоречия, тормозящие борьбу с терроризмом.

Итак, вышеизложенное свидетельствует, что в организации и проведении антитеррористической политики США накоплен определенный положительный опыт, который с успехом может быть применен в других странах, в том числе и в России.

В США концентрируются огромные средства и отрабатываются новые методы и способы, направленные на обеспечение комплексной безопасности от угроз терроризма. Руководство Америки налаживает сотрудничество с другими странами в этой сфере. Для этого формируются новые международно-правовые механизмы противодействия терроризму. Однако в борьбе с этим злом XXI в. остается еще немало проблем, нерешенных вопросов и противоречий. По многим линиям и направлениям борьба с терроризмом как в США, так и в других странах, пока малорезультативна. Если эффективность борьбы с терроризмом не повысится, то масштабы террора не уменьшатся, а, наоборот, из года в год будут увеличиваться.

Ссылки:

1. Дорофеева Е.А., Печерица В.Ф. Субъекты и механизмы политического процесса в США. Владивосток, 2006. С. 4–5.
2. Стратегия борьбы с терроризмом Соединенных Штатов Америки. URL: <http://studies.agentura.ru/tr/reform/uscounterterrorssystem/>
3. Гороdienko Д.В. Опыт борьбы вооруженных сил с терроризмом в Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 1.
4. Кадик Л. Чемпионат мира по терроризму // Коммерсантъ-Власть. 1999. № 48.
5. Максимов О. О системе мер противодействия терроризму в США // Власть. 1999. № 12. С. 61–62.

References (transliterated):

1. Dorofeeva E.A., Pecheritsa V.F. Sub'ekty i mekhanizmy politicheskogo protsessa v SSHA. Vladivostok, 2006. P. 4–5.
2. Strategiya bor'by s terrorizmom Soedinennykh Shtatov Ameriki. URL: <http://studies.agentura.ru/tr/reform/uscounterterrorssystem/>
3. Gorodienko D.V. Opyt bor'by vooruzhennykh sil s terrorizmom v Rossiyskoy Federatsii // Gosudarstvo i pravo. 2001. № 1.
4. Kadik L. Chempionat mira po terrorizmu // Komemersant'-Vlast'. 1999. № 48.
5. Maksimov O. O sisteme mer protivodeystviya terrorizmu v SSHA // Vlast'. 1999. № 12. P. 61–62.